

«ГРЕХ, ГРЕХОПАДЕНИЕ»	chute f.	Adams Fall	грехопадение
	pêcheurs m.	der Fall in Sünde und Schuld die bösen Buben	грешники
«ПОСТОРОННИЙ»	étranger m.	ein hergelaufener Kerl	чужак
	intrus m.	Kollege von der anderen Fakultät	чужак
«НЕВЕЖЕСТВО, НЕОБРАЗОВАННОСТЬ»	ignorant m.	ein kulturloser Barbar	невежда
	profane m.	ein blutiger Laie	абсолютный профан
«РАССЕЯННОСТЬ»	emporté m.	oin zerstreuter Professor	растяпа, рассеянный человек
«БРЮЗГЛИВОСТЬ, ВОСТОРЖЕННОСТЬ»	bougon m.	ein alter (großer) Muffel	брюзга, ворчун

Однако посредством сложных слов данные значения во французском языке практически не передаются. В пределах проанализированного корпуса СФЕ отмечен лишь один подобный случай:

«ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ»

der Mann auf der Straße / petit-bourgeois m.
(средний обыватель)

Приведенные данные отражают специфичность сопоставляемых фразеологических систем, являю-

щуюся следствием особенностей номинации в каждом из языков. Характерные для французского языка аналитические тенденции проявляются в стремлении использовать расчлененные единицы номинации, немецкий же язык отдает предпочтение синтетическим единицам номинации.

Объединив неэквивалентные ФСГ в более крупные тематико-ситуационные группировки и сопоставив количественные показатели по данным группировкам, мы получаем следующие результаты (таблицы 3-4):

Таблица 3

Французский язык

Эмоции человека	Свойства и качества человека	Характеристика явлений и ситуаций
4 ФСГ (Страх, Ошеломление, Равнодушие и др.)	22 ФСГ (Расточительность, Трусость, Подлость, Тщеславие, Избалованность и др.)	21 ФСГ (Брак, Преувеличение, Грабеж, Взяточничество, Плагиат, Вымогательство и др.)

Таблица 16 – Немецкий язык

Эмоции человека	Свойства и качества человека	Характеристика явлений и ситуаций
3 ФСГ (Зависть, Сомнение, Разочарование)	11 ФСГ (Терпеливость, Ученость, Невежество и др.)	14 ФСГ (Халатность, Грех, Длительность, Неопределенность, Парадность и др.)

Данные таблиц свидетельствуют о том, что, даже прибегая к фразеологическим средствам выражения отрицательной оценки применительно к одним и тем же участкам действительности, сопоставляемые языки проявляют свою индивидуальность. Так, в немецком языке фразеологические средства шире используются для выражения отрицательной оценки явлений и ситуаций, во французском же языке они употребляются в равной мере как по отношению к явлениям и ситуациям, так и к свойствам и качествам человека.

Сопоставление неэквивалентных фразеосемантических групп по характеру выражаемых частнооценочных значений

С целью более точного описания макросистем пейоративных СФЕ в исследуемых языках необходимо сопоставить неэквивалентные ФСГ с точки зрения выражаемых аксиологических значений. Осуществляя это сопоставление, мы опирались на классификацию частнооценочных значений, предложенную Н.Д. Арутюновой (Арутюнова, 1982, с. 9–15). В данной классификации, имеющей в виду

основание оценки, т.е. основанной на взаимоотношении между субъектом и объектом оценки, все частнооценочные значения объединены в три группы:

– сенсорные оценки, ориентирующие человека в природной и социальной среде, опирающиеся на ощущения, физический и психический чувственный опыт человека;

– сублимированные абсолютные оценки, связанные с духовным началом человека, с удовлетворением нравственного и эстетического чувства, с ориентацией на определенную норму, образец, идеал;

– рационалистические оценки, отражающие повседневный опыт человека, связанные с его практической деятельностью, указывающие на степень

полезности, степень соответствия установленному стандарту, на направленность на выполнение той или иной функции, на достижение определенной цели.

К группе сенсорных оценок отнесены такие частнооценочные значения, как гедонистические (сенсорно-вкусовые) и психологические (интеллектуальные или эмоциональные), к группе сублимированных абсолютных оценок – эстетические и этические, к группе рационалистических оценок – утилитарные (характеризующие объект с точки зрения его полезности), нормативные (определяющие уровень соответствия объекта норме) и телеологические (дающие объекту характеристику в плане целесообразности, эффективности).

Во французском языке частнооценочные значения распределяются следующим образом (таблица 5)

Таблица 5

Сенсорные оценки			Сублимированные абсолютные оценки		Рационалистические оценки		
гедонистические	психологические		эстетические	этические	утилитарные	нормативные	телеологические
	интеллектуальные	эмоциональные					
2 ФСГ	4 ФСГ	4 ФСГ	12 ФСГ	19 ФСГ	1 ФСГ	3 ФСГ	2 ФСГ
10 ФСГ			31 ФСГ		6 ФСГ		

Фразеологические средства преимущественно находят применение для выражения (таблица 6)

Таблица 6

???	???	???
1 Сублимированная этическая оценка (19 ФСГ)		
Расточительность	mangeur d'argent	мот, транжира
	sac percé (sans fond)	мот
Трусость	coeur de poule	мокрая курица
	couille solle	тряпка, трус
Взяточничество	dessous de table pot de vin	взятка, даваемая продавцу
	commission secrète	взятка
Карьеризм	aboyeur des places	карьерист
	curée des places	погоня за постами, выгодными местами
Сводничество	maquignon d'amour	сводник
	courtier de chair humaine	сводник, торговец белыми рабынями
Плагиат	écumeur littéraire	плагиатор

	chiffonier du Parnasse	плагиатор (в искусстве)
Предательство	baiser de Judas	поцелуй Иуды
	briseur de grève	штрейкбрехер
2 Сублимированная эстетическая оценка (12 ФСГ)		
Небрежность	chat coiffé	свинья в ермолке
	le service d'un domestique	небрежная работа
Нечеткость, неразборчивость	mauvaise main	корявый, некрасивый почерк
	écriture de chat	каракули, неразборчивый почерк
Красноречие	langue dorée	златоуст
	mangeur de paroles	краснобай
Внешний вид	mine de déterré	краше в гроб кладут
	fâce de carême	постная физиономия
	mauvaise mine	неважный вид
3 Сенсорная психологическая эмоциональная оценка (4 ФСГ)		
Страх	peur bleue	панический страх
	peur noire	панотесший страх
Ошеломление	coup de barre	ошеломляющий удар
	coup de buis	потрясение, страшный удар
Раздражительность	patience des anges	нарастающее раздражение
	mouvement d'humeur	дурное настроение
	esprit à contre-poil	раздражительный характер
Сентиментальность	claire de lune	сентиментальность
	ferblanterie mélodramatique	душевная мелодрама
Мечтательность	pêheur de lune	фантазер

Весьма редко они используются для выражения рационалистической утилитарной (1 ФСГ) и телеологической (2 ФСГ) оценки, а также сенсорной гедонистической оценки (2 ФСГ).

1. Волнина И.А. К вопросу о формах субъективной оценки в современном французском языке // Ученые записки / МПНИИЯ. – М., 1956. – Т. 10. – С. 123–136.

2. Гак В.Г., Рецкер Я.И. О французской фразеологии и французско-русском фразеологическом словаре. (Вводная статья) // Французско-русский фразеологический словарь/под ред. Я.И. Рецкера. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. – 1983. – 1112 с.

3. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1977. – 229 с

Макалада француз және неміс тілдерінің пейоративтік мағынадағы эквивалентсіз фразеобіріліктері қарастырылады.

Е. С. Мезенцева

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Человеческое сознание является сложным феноменом; оно многомерно, многоаспектно. Представления о нем весьма различны, зависят от разнообразия жизненного опыта людей, формирующего далеко не тождественные между собой его трактовки.

Понимание сознания, его сути, содержания, структуры и масштабов проявления определяется во многом когнитивной деятельностью, психическими процессами, культурными традициями людей, их религиозной, общественной ориентацией и мн.др.

Многогранность сознания делает его объектом изучения множества наук, среди которых философия, психология, биофизика, психиатрия, кибернетика и др. Вследствие своей объективной многоаспектности и сложной структурной организации сознание с большим трудом поддается общесистемному определению, и любое его определение (если не оговорить специального назначения этого определения), оказывается неполным, односторонним, вызывающим к себе скептическое отношение, ведущее к попыткам его заменить или дополнить.

Использование лингвистами таких философских и психологических реалий как *сознание, мышление, ментальность* в качестве методологической основы исследований языковой способности 'человека говорящего' представляется нам оправданным и закономерным, так как предполагает поиск способа существования языковых явлений, а это, в свою очередь, обуславливает обращение к ментальности человека как форме гносеологической экспликации.

Сознание как общественный феномен является продуктом деятельности человеческого мозга. В процессе исторического развития общества, формирующиеся идеи, взгляды, отношения складываются и существуют в сознании и представлении конкретных людей как свойство индивидуальной психики. Общественное сознание как результат «сложения», «объединения» сознаний отдельных личностей способно оказывать влияние на психическое развитие индивида, на его индивидуальное сознание в целом. Это является прямым свидетельством существования диалектического единства частного и общего, конкретного и абстрактного, индивидуального и общественного.

Параллельно со становлением человеческого сознания происходит развитие языка, гносеологическая и кумулятивная функции которого способствуют накоплению и усвоению знаний, возможности передавать их от поколения к поколению. Вербальное общение и познание способствует формированию у индивида способности общения с самим собой. А это является важнейшей основой развития сознания. Как замечает М.М. Бахтин, «где начинается сознание, там начинается диалог» [1, с.49].

Процессы межкультурного общения и связанные с ним понятия языка, сознания, культуры, этноса являются ключевыми вопросами научных исследований в отечественной и зарубежной психолингвистике. Дать определение понятию «языковое сознание» пытаются многие ученые с различных методологических позиций.

Понятие языкового сознания в современной лингвистике и психолингвистике остается до сих пор нечетким. Оно сближается с такими понятиями, как образ мира, концептуальная картина мира, языковая картина мира, когниция, ментальность, стратегия и тактика речевого поведения, языковое чутье, языковая компетентность и др. В любом случае, языковое сознание реализуется в языковом поведении, которое определяется коммуникативной

ситуацией, его языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, полом, возрастом, психологическим типом, а также рядом переменных параметров личности. В языковом сознании существует не объективный мир, а мир субъективный, преломленный сквозь призму общественных языковых значений, понятий. *Языковое сознание* – это совокупность знаний, представлений, суждений о языке (его структурных элементах, их функциональных особенностях, закономерностях и правилах организации высказываний). [2, с.281].

Языковое сознание включает в себя 'осознанное' и 'неосознанное'. Граница между ними индивидуально и ситуативно обусловлена. Языковое самосознание – часть культурного самосознания. Между осознанием элементов языка и других элементов культуры нет четко выраженной границы.

Проблемы взаимоотношений языка и сознания явились предметом исследований многих авторов прошлого и современности (см. работы Г.В.Ф.Гегеля, В.Гумбольдта, Б.Л.Уорфа, Э.Сепира, Х.Ортега-и-Гассета, К.Ясперса, М.Хайдеггера, А.А.Потебни, Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, А.А.Леонтьева, Н.Д.Арутюновой, Р.М.Фрумкиной, А.А.Залевской, Е.Ф.Тарасова, Ю.А.Сорокина, Н.В.Уфимцевой, Э.Д.Сулейменовой, Г.Б.Мадиевой, З.К.Ахметжановой, В.С.Ли, Н.В. Дмитрюк, и др.).

Языковое сознание в современной постструктуралистской интерпретации понимается как принципиально нестабильное, динамически подвижное образование, способное существенно видоизменяться в зависимости от того языкового материала, с которым оно сталкивается и который в той или иной мере обязательно принимает участие в его конституировании [3].

На сегодняшний день нет единого мнения ни о структуре языкового сознания, ни о понимании его природы. Так, М.К Мамардашвили [4, с.135] включает в языковое сознание лишь сферу семантики языка, а Е.С.Кубрякова [5, с.135] утверждает, что это лексико-семантическое поле языка (тезаурус) вместе с правилами построения единиц в высказывания в соответствии со спецификой коммуникации. Есть исследователи, которые вообще отрицают факт языкового сознания, хотя само это выражение встречается уже в работах В.Гумбольдта. Например, Г.В.Колшанский рассуждает так: поскольку язык выражает наши знания о мире, но не отражает и не структурирует мир для человека, хотя и закрепляет результаты отображения его в семантике языка, он не может выступать демиургом (как утверждает А.А. Леонтьев), а лишь формой выражения единой для всех картины мира [6]. Поэтому недопустимо говорить ни о существовании языковой картины мира, ни о существовании языкового сознания. И в этой дискуссии еще не поставлена точка.

Неразрывная связь языка и сознания, связь языка с мышлением человека, его когнитивной сферой, сознанием, поведением, культурой, коммуникацией прослеживается еще в классическом определении К. Маркса, которое он дал сознанию человека. « Язык